

Эти ссылки можно назвать «почётной», «вынужденной» и «трагической». Первую Михаил Романов отбывал в Орле в 1909–1911 годах после завязавшегося бурного романа с женой своего подчинённого, поручика Владимира Вульфберта, ранее разведённой Натальей Сергеевной (Шереметьевой, Мамонтовой, Вульферт).

Вторая ссылка заключалась в запрете въезда в Россию и затянулась на два года после тайного венчания великого князя с его возлюбленной в Вене в октябре 1912 года. Ему пришлось жить со своей семьёй в Европе как частному лицу, при этом на движимое и недвижимое имущество была наложена опека.

Третья ссылка 1918 года в Пермь стала роковой. С Михаила Александровича началась расправа над последними правящими Романовыми.

«В Черниговские гусары!»

По воспоминаниям графини Л. Н. Воронцовой-Дашковой, сближение Михаила Романова с Натальей Вульферт имело свои последствия: «Брака великого князя с Н. С. Вульферт не желали ни император, ни мать, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна. Когда император узнал о намерении великого князя всё-таки жениться на Н. С. Вульферт, он вызвал великого князя во дворец и отдал краткий приказ: «В Черниговские гусары!» Великий князь назначался командиром Черниговского гусарского полка, стоявшего в Орле, куда он должен был немедленно отправиться. Гатчина, кирасиры, Вульферт, всё было покинуто. Но мягкий по своему характеру великий князь в данном случае проявил непреклонную волю, решив жениться на любимой женщине, даже несмотря на противодействие императора. Великий князь уехал в Орёл. Но роман продолжался».

Впервые Михаил Александрович посетил Орёл в 1903 году. Он участвовал в открытии сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, на которой были представлены великолепные брасовские павильоны. Кроме того, он был «главным жертвователем» приюта для детей-сирот и «убежища» для престарелых в Орле. Во время ви-

зита великий князь покориł жителей Орла неподдельным интересом к жизни города и горожан, встретился с представителями всех сословий — от крестьян до духовенства.

Его назначение командиром 17-го гусарского Черниговского полка было объявлено в высочайшем повелении 16 мая 1909 года, и 7 июня он вступил в должность. 13 ноября, в канун тезоименитства Михаила (22 ноября), и. о. городского головы Гайдуков обратился в думу с докладом, в котором предложил принять решение о присвоении Михаилу Романову звания почётного гражданина Орла. Дума предложение одобрила, несмотря на существовавшие риски: Михаил Александрович находился в Орле в ссылке и уже не был наследником престола.

Орловцы хорошо знали «дом со львами» известного местного литератора и учёного-краеоведа В. Н. Ляковского на Борисоглебской улице (ныне здание банка на улице Салтыкова-Щедрина),

ЕГО ССЫЛКИ, КРОМЕ ПОСЛЕДНЕЙ, БЫЛИ СЛЕДСТВИЕМ ПОПЫТОК СТРОИТЬ ЖИЗНЬ ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА И СОГЛАСНО ЛИЧНОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ О ПОРЯДОЧНОСТИ И ЧЕСТИ

в котором жил Романов. Более всего они ценили князя за его личные качества — мужество, скромность, доброту. Среди документов Черниговского полка сохранились приказы Михаила Александровича, касающиеся повышения грамотности солдат, их нравственного воспитания. Благодарности за службу встречаются в них много чаще, чем наказания за провинности. Великий князь знал по кличкам многих строевых, даже обозных, лошадей. Он был спортсменом, лихим наездником, а позднее водителем «мотора». Мог прыжком с балкона второго этажа сесть на коня. Мог разорвать на две половины колоду карт. Кстати, разорванная им колода карт экспонировалась в 1930-х годах в Орловском краеведческом музее. Одновременно он был демократичен, прост, скромнен, даже застенчив. Современники отмечали, что при общении на его щеках загорался румянец.

А что же Наталья Сергеевна? Орловская «ссылка» для влюблённой пары была ознаменована важным событием. 24 июля (6 августа) 1910 года у них родился сын Георгий, названный в честь брата Михаила Александровича, бывшего владельца Брасово. Имение находилось в 180 км от Орла, и летом 1911 года Наталья переехала туда на три месяца, поближе к Михаилу. К тому времени она была ещё официально не разведена, и поэтому потребовалось длительное время, чтобы внести изменения в свидетельство о рождении ребёнка. Мало того, Вульферт шантажировал её ребёнком и грозил сдать его в детский дом. В конце концов император смиловился. Развод Наталье разрешили в сентябре 1912 года. За согласие на развод и отказ от «отцовства» великий князь заплатил Вульферту 200 тыс. руб. Наталье годом раньше позволили носить фамилию Брасова — по названию имения — и официально разрешили жить в Брасовском имении.

Мальчику дали дворянский титул и отчество. Вместо Георгия Владимировича Вульферта по рождению он стал Георгием Михайловичем Брасовым. Однако в графе «отец» у него остался прочерк... Возможно, это стало одной из причин, по которой Михаил Александрович в дальнейшем ослушался монаршего запрета на заключение брака с мадам Брасовой и, как следствие, оказался в очередной ссылке.

Орловский помещик

«Провинциальная жизнь» великого князя в качестве орловского помещика, а затем и почётного гражданина Орла началась не в 1903 году, а значительно раньше, причём с событий трагических. В 1882 году Удельным ведомством Министерства императорского двора Брасовское имение, располагавшееся в Севском уезде Орловской губернии